

Малыш был так сыт, так сыт! «Почему он съел так много?» Закончив трапезу, Таро Сакаки собирался уже выйти из дома, направляясь в компанию, как вдруг заметил, как экономка распоряжается слугами приготовить для ребенка напиток, способствующий пищеварению. Взглянув на милого малыша рядом, Таро присел на корточки и протянул руку, чтобы ущипнуть его пухленькую щечку. Впервые он почувствовал, что иметь ребенка в доме — это настоящее счастье. Что касается переедания, ребенок, конечно, этого не поймет, а потому экономке и слугам придется в будущем внимательнее за ним следить. «Молодой господин ест очень быстро, возможно...» — шепотом заметила экономка. Она наблюдала, как юный хозяин поглощает еду с невероятной скоростью, словно стараясь успеть съесть как можно больше из того, что ему нравится. Это навяло ей картину борьбы за еду в приюте. «Я понимаю. Впредь будьте внимательнее, не допускайте, чтобы у него заболел живот. Он может есть больше любимых блюд, но здоровье — прежде всего...» Подняв руку и погладив мальчика по голове, Таро Сакаки встал и еще раз подчеркнул, как важно заботиться о Синьяне. Здоровье и безопасность — только на этой основе можно строить все остальное. «Молодой господин, мы проведем вас по дому». После получасового отдыха после обеда Синьян под руководством экономки неспешно осмотрел виллу семьи Сакаки. Хотя она и не могла сравниться с поместьем Атобэ из сюжета, интерьеры этой виллы были роскошны и изысканны. На территории также находилась большая открытая площадка, где велось строительство. Как объяснила экономка, здесь планировалось обустроить зону для отдыха и развлечений, включая теннисные корты и бассейн. «Сэр, вы вернетесь только к вечеру. Обед для молодого господина уже готов?» Проводив Синьяна в столовую, экономка проследила, чтобы он пообедал, а затем отправила его в комнату для отдыха, прежде чем заняться своими делами. Вернувшись в комнату, Синьян, которому нечем было заняться, снова прилег вздремнуть. Для детей это вполне нормально, по крайней мере, слуги не видели в этом ничего странного. Проснувшись и отужинав, Синьян снова встретился с Таро Сакаки. К родителю, чьи личность и отношения с ним оставались неясными, он не стремился слишком приближаться, но и не отдалялся. «Синьян, иди сюда, дай папе обнять тебя!» Сегодня Таро Сакаки был очень занят. Его задержали в Великобритании на несколько дней, и в компании пошли слухи, доставившие ему немало хлопот. Возвращаясь домой после напряженного дня, он получил звонок от друга. Когда его спросили, когда же все смогут увидеть его сына, он наконец осознал, что так и не объяснил ребенку их отношения. «.....» Хотя говорить ему было не сложно, Синьян все же не знал, что сказать. Даже понимая с самого начала, что человек, который его усыновил, в широком смысле станет его отцом, слово «папа»... Для того, кто никогда не произносил это слово, оно словно застряло в горле. «Синьян, будь умницей, скажи "папа"». Таро Сакаки посмотрел на большие глаза малыша, моргнул, но, видя, что тот молчит, просто протянул руки и поднял его. «.....» Синьян открыл рот, но звука так и не последовало. Это слово казалось ему слишком чужим, даже если психологически он не видел в нем ничего плохого, оно словно застряло в горле. «Не переживай, попробуй еще раз, папа...» Таро Сакаки, вспомнив модель обучения детей речи, которую где-то видел, приподнял Синьяна и терпеливо повторял слово снова и снова. После того как он произнес «папа» более десятка раз, Синьян наконец заговорил. «Па... папа...» Хотя и с запинкой, но он все же произнес это слово. «Хороший мальчик!» Таро Сакаки, всегда остававшийся холостяком, в этот момент забыл о своей привычной серьезности, когда маленький комочек, уже ставший его приемным сыном, назвал его папой. Покружившись с малышом на руках пару раз, он подошел к обеденному столу и сел, несмотря на слезливые взгляды экономки. Конечно, детям не положено сидеть за общим столом, но их можно держать на руках и кормить. «Не держи меня, пока ешь...» Синьян не понимал, что вдруг нашло на этого человека. Как можно есть, держа кого-то на руках, даже если это трехлетний ребенок! Он ведь умеет есть сам. Теперь же он не только ест медленно, но и не может сам выбирать, что ему хочется. Это уже слишком! «Ладно, завтра подготовим отдельный столик». Видя, что малыш действительно не хочет, Таро Сакаки сдался. Опустив его на пол, он наблюдал, как Синьян бежит к маленькому столику и садится. В голове уже зрели планы, как завтра они будут есть за одним столом.

После ужина Таро Сакаки, просмотрев различные идеи для укрепления отцовских чувств, решил вывести сына на прогулку. Синьян вышел с растерянным видом. Он смотрел, как его новый отец усаживает его на переднее сиденье и, не задумываясь о безопасности, нажимает на газ. Малыш инстинктивно ухватился за ремень безопасности. Он был таким маленьким, а его посадили на переднее сиденье. Даже с пристегнутым ремнем его крошечное тело вряд ли было защищено. Но он ведь сейчас ребенок, не может же он просто попросить отца купить детское кресло... Машина двигалась относительно плавно, и, проехав несколько кварталов, они оказались у входа в крытый теннисный корт. В этом мире, похоже, теннис сопровождает тебя везде, даже в заботе о детях. Наблюдая, как Таро Сакаки паркует машину, Синьян заметил, что тот, выйдя, не забыл подойти к пассажирскому сиденью, чтобы снять его, и затем они вместе вошли в тренировочный зал. «Хе-хе, ты же всегда говорил, что останешься холостяком. Этот ребенок... правда просто усыновленный?» Поскольку встреча была запланирована заранее, Таро Сакаки получил теплый прием от нескольких друзей. Они подшучивали над ним, что он, мол, холостяк, но тайно завел внебрачного ребенка. Однако, увидев стандартную внешность Учихи у Синьяна — слегка взъерошенные черные волосы, большие и яркие черные глаза... Несколько человек внимательно осмотрели мальчика и наконец признали, что между ним и Таро Сакаки нет никакого кровного родства. Они искали хоть малейшее сходство, но не нашли ни в чертах лица, ни в духе. Теперь они сомневались, сколько же мест пришлось обойти Таро, чтобы найти ребенка, который не был бы на него похож ни капли. «Мой сын, Синьян Учиха, ему три года». Таро Сакаки не обращал внимания на выражения лиц друзей и с радостью представил им мальчика. Он знал, что нет нужды объяснять, что эти парни думали о внебрачном ребенке.

<http://tl.rulate.ru/book/125926/5312995>